

липасть и производить баснословное дѣйствіе. Намордникъ поможетъ, если пациентъ будетъ слизывать лѣкарство.

Какъ отваръ табаку вылѣчиваетъ, отъ всевозможныхъ паршей и паразитовъ, не только собакъ, но и людей и весь домашній скоть, птицъ и даже растенія, такъ-же точно и іодоформъ исцѣляетъ не только восцу и хватки у собакъ, но и всевозможныя раны на существахъ одушевленныхъ. Поэтому эти два средства можно назвать почти универсальными въ терапіи по кожнымъ страданіямъ и смѣло причислить къ благотѣлнѣйшимъ открытіямъ челоуѣка.

Живя, какъ я, постоянно въ деревнѣ, научаешься хорошо цѣнить такія простыя и дѣйствительныя средства.

А. Энгельмейеръ.

Замѣтка о лѣченіи чумы.—Приношу искреннѣйшую благодарность г-ну А. М-ву, указавшему въ 1881 году, въ Журналѣ „Природа и Охота“, за октябрь мѣсяцъ, средство лѣчить чуму у собакъ.

Въ концѣ ноября и началѣ декабря мѣсяцевъ минувшаго года, у меня зачумѣлъ изъ стаи старшій выжлецъ; я лечилъ его разными средствами, выбирая ихъ изъ лечебниковъ, но тщетно,—выжлецъ палъ. Затѣмъ занемогъ молодой борзой кобель, а потомъ выжловка двухъ осеней; этихъ я, вспомнивъ о средствѣ г. А. М-ва, лечилъ уже по его способу, т. е. свѣжимъ чухонскимъ непромытымъ масломъ, пополамъ съ поваренною солью. Собаки выздоровѣли и теперь съ большого содержания выпущены. Прочимъ борзымъ и стаѣ гончихъ, въ предупрежденіе заболѣванія, налѣпленъ на переносицы сапожный варъ, а въ ѣду прибавлялась сначала чемерица (1 разъ), а потомъ, черезъ двое сутокъ, горючая сѣра.

Пока слѣдовъ чумы теперь у меня не видно, — прошли; собаки ободрились; не знаю, что дальше будетъ.

Признаки болѣзни были слѣдующіе: потеря аппетита, гной на глазахъ, сопѣніе носомъ и истеченіе изъ него.

Н. Кондаковъ.

С. Дѣвичій Рукавъ.

Маленькое дополненіе. Къ вынужденной замѣткѣ въ декабрьской книгѣ нашего журнала, слѣдуетъ прибавить,—что, поговоривъ на 108-й стр. ноябрьской книги о нашей Ермолово-Мачеваріановской породѣ въ столь лестныхъ и такихъ деликатныхъ выраженіяхъ,—С. С. Карѣевъ, на 104-й стр. своего отвѣта г. Хомякову, съ достоинствомъ, почти безпримѣрнымъ—заявляетъ: „Я никогда ни о чьихъ породахъ „не говорилъ, а теперь совсѣмъ не имѣю права, потому что имѣю „питомникъ“!?”...

Н. П. Ермоловъ.

5 января 1866 г.

С. Бритово.